

ФОРМИРОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНТЕЛЛЕКТА В ТАТАРСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ЛИЧНОСТИ БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹Маликов Р.Ш., ²Закирова Н.Р., ¹Мустаев Р.Ш., ¹Салихов Н.Р., ¹Мисбахов А.А.

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, e-mail: rustiku@bk.ru;

²Набережночелнинский государственный институт социально-педагогически технологий и ресурсов

Как показало исследование, к параметрам, формирующим отличительные особенности интеллектуальной системы детей, относятся объем рабочей памяти, способности к прогнозированию, бескорыстной помощи, орудийной деятельности, логике; многоуровневая (6 слоев нейронов) иерархия системного отбора ценной информации; сознание; память. В данной статье рассматриваются некоторые из них, содержащиеся в татарской народной педагогике. Все отличительные особенности интеллектуальной системы в целом содержатся в татарской народной педагогике, т.к. она является испытанной веками, безотказно воздействующей на умы подрастающих поколений народной мудростью. Народная мудрость в течение многих веков формировала и развивала интеллектуальные способности татар. Интеллектуально развитая личность в конечном результате способен правильно организовать свои быт и жизнь, беречь свою нервную систему, обеспечить сохранность жизни и безопасную жизнедеятельность.

Ключевые слова: педагогика, народная педагогика, интеллект, отличительные особенности интеллекта, личность, безопасность жизнедеятельности, образование, воспитание, средства, пословицы, поговорки, колыбельные песни, сказки.

FORMATION OF INTELLIGENCE SOME DISTINCT CHARACTERISTICS IN THE TATAR FOLK PEDAGOGY PROVIDING PERSONAL LIFE SAFETY

¹Malikov R.S., ²Zakirova N.R., ¹Mustaev R.S., ¹Salihov N.R., ¹Misbahov A.A.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia (420008, Kazan, street Kremlevskaya, 18), rustiku@bk.ru;

²Naberezhnye Chelny State Institute of Socio-educational technologies and resources, Naberezhnye Chelny

The study showed that the parameters that form the distinctive features of the intellectual system of children are working memory, the ability to predict, disinterested aid, tool use, logic; Multilevel (6 layers of neurons) hierarchy of the system of selection of valuable information; consciousness; memory. This article discusses some of them contained in the Tatar folk pedagogy. All features of the intellectual system as a whole contained in the Tatar folk pedagogy because it is tested for centuries, flawlessly impact on the minds of the younger generations of folk wisdom. Folk wisdom for centuries to form and develop the intellectual abilities of the Tatars. Intellectual development of the personality in the final result, is able to organize his life and the life, protect the nervous system, to ensure safety of life and safety.

Keywords: pedagogy, folk pedagogy, intelligence features of intelligence, personality, life safety, education, tools, proverbs, lullabies, fairy tales.

По «Большому психологическому словарю», *память* (англ. *memory*) означает «запоминание, сохранение и последующее воспроизведение индивидом его опыта. Физиологической основой памяти является образование, сохранение и актуализация временных связей в мозге. Временные связи и их системы образуются при смежном во времени действии раздражителей на органы чувств и при наличии у индивида ориентировки, внимания, интереса к этим раздражителям» [Большой психологический словарь, электронный ресурс].

Как было отмечено, «пословицы и поговорки как этнопедагогические средства воспитания позволяют оценить свои знания и умения с народными требованиями» [5].

Пословица «Ум не бесится, знание не тускнеет» («Акыл азмый, белем тузмый») свидетельствует о постоянности приобретенных знаний. В основном изученные в молодые годы знания и практические навыки сопровождают человека в течение всей его сознательной жизни. Знание никогда не бывает старым. Оно образует физиологическую составляющую памяти. Если человек не запоминает полученное знание, то не имеет смысла говорить о его памяти. Татарский народ испокон веков наставлял подрастающее поколение приобретению знания.

Как было отмечено, «этнопедагогика – это доказанная временем кладезь воспитательного потенциала народа» [2]. Полученные знания актуальны лишь тогда, когда человек может их применять на практике, на что татарская народная мудрость обращает пристальное внимание. В пословице «Знание без практики глупость» («Гамэлсез гыйлем диваналык») знание приравнивается к незнанию, если оно не применяется на практике. Любое знание, полученное человеком, должно быть применено на практике, иначе оно становится бессмысленным. Народная мудрость придумала все больше и больше проникающих пословиц, чтобы описать пустоту неприменимых на практике знаний. Так, в пословице «Знание без практики – мертвое тело» («Гамэлсез гыйлем – жансыз тән») знание, которое не применяется на практике, уподобляется мертвецу; в пословице «Знание без практики – облако без дождя» («Гамэлсез гыйлем – яңгырсыз болыт») неприменимое на практике знание подобно пустому облаку, от которого все ждут урожайного дождя, но тщетно. И наконец, в пословице «В знании без практики нет пользы» («Гамэлсез гыйлемдә файда юк») прямым текстом говорится о бесполезности пустых знаний, которых человек не может применить на практике.

Поговорка «Твоя учеба, мой клюв» («Синең укуың, минем чукуым») сказано про того, кто считает себя знающим и ученым, но на практике свои знания применять не умеет. Как у человека нет клюва, и он не может поклевать, т.е. не находит применение клюва в жизни, так и знание, полученное в процессе учебы, без применения его на практике сводится к нулю.

Объем рабочей памяти (англ. *memory span*), по «Большому психологическому словарю», «количественный показатель сохраняющегося в памяти или воспроизведенного материала» [Большой психологический словарь, электронный ресурс]. Это индивидуальная характеристика памяти.

Пословица «У каждой головы (имеется) своя болезнь» («Һәрбер башның үз авыруы бар») доказывает, что умственные возможности у каждого человека разнятся. Каждый рассуждает по-своему, на что он имеет право, но дело в том, что такое рассуждение характеризует его умственные способности и интеллектуальный уровень. «Болезнь» головы показатель возможностей человека.

Пословица «Под каждой шапкой сидит хоть какая-нибудь да одна голова» («Һәр бүрек астында хет нинди булса да бер баш утыра») также свидетельствует о различии умственных возможностей людей. Как говорится в пословице, голова есть у всех, но она отличается многими параметрами от других голов. Внешне шапки ничем не отличаются, но а то, что находится под шапкой, т.е. головы сильно отличаются друг от друга. Естественно, это умственные характеристики владельца шапки. Здесь нет прямого намека на объем памяти, но это и есть отличительная характеристика людей.

Народная мудрость в шуточной форме выдвигает идею *взвешивания ума* (здесь следует иметь в виду *глубину ума*). Пословица «Монета любит счет, ум любит взвешивания» («Акча исэпне, акыл үлчәүне ярата») содержит две несопоставимые сравнения. В первой части пословицы речь идет об известных всем деньгах, с которыми люди сталкиваются ежедневно и, естественно, считают их. Под словом «считать» народ здесь имеет в виду необходимость бережливого отношения к деньгам, не тратить зря и впустую, а тратить расчетливо, чтобы не оказаться потом в затруднительном положении из-за отсутствия денег. Таким образом, первая часть пословицы является знакомым всем первой инстанцией правды, поэтому авансом намекает и убеждает так, что и вторая ее часть будет истинной.

Что касается второй части пословицы, то она еще не знакома всем. Не совсем понятно, как можно взвесить ум, но народная мудрость предупреждает, что и ум следует взвесить. О необходимости «взвешивания ума», каждый человек убеждается только тогда, когда совершает ошибочные действия, лишь после анализа своих неправильных действий. Результатом «невзвешенного ума» может быть все, что угодно: обида человека, нанесение неумышленного вреда, покаяние за содеянное, невозвратно утерянное и т.п.

Объем рабочей памяти в народной педагогике измеряется объемом трудовых умений. В пословице «Не зная труда, не получишь знания» («Эш белмичә, акыл белмәссең») с одной стороны указывается на первичность практики в получении знаний, с другой – отмечается, что интеллект можно развивать, лишь вкладывая большой труд. Объем вложенного труда прямо пропорционально полученному личностью знаний, следовательно, и интеллектуальному развитию, т.к. лишь примененные на практике знания являются показателем объема рабочей памяти как отличительной особенностью интеллектуальной системы.

Способность к прогнозированию – это «предвидение, практически высший уровень понимания происходящих процессов в обществе» или способность к составлению «прогноза – как предсказания о развитии чего-либо, основанного на определенных данных, – становления, распространения, хода некоего процесса на базе изучения отобранных и проверенных данных» [Большой психологический словарь, электронный ресурс].

Татарская народная мудрость содержит много пословиц на способность человека к прогнозированию. В пословице «Дальновидность ума придает сердце силу» («Акылның алдан күрүе йөрәккә куәт бирә») способность к прогнозированию связана с умом человека, по-другому, умный человек способен на дальновидность. Человек, способный к прогнозированию, предугадать предстоящие события, может скорректировать свои действия, составить заранее план, предвидеть результат действия и т.д. Сказанное в пословице «придаст сердце силу» означает, что прогнозы человека позволят действовать смело, решительно, уверенно, которые и составляют «силу сердца».

Действия многих героев татарских народных сказок являются хорошим примером на способность к прогнозированию. В сказке «О мудрой хитрости» главные герои и Петух и Лиса проявили свою способность к прогнозированию и оба спасли свою шкуру. Петух не поддался на обман Лисы, хорошо понимал, что будет, если спустится со стены. В свою очередь Лиса также хорошо понимала, что будет, если дождется появления из села собаки. То же самое случилось с Лисой в сказке «Петух и Лиса». Как только она увидела собаку, сразу побежала прочь, забыв про молитву, к чему приглашала и Петуха.

Народная мудрость хорошо иллюстрирует и то, что может случиться, если герой сказки не обладает интеллектуальной способностью к прогнозированию. В сказке «Лиса и Волк» хитрая Лиса обманула Волка до такой степени, что бедолага засунул хвост в прорубь, а прорубь замерз. Волк все еще думал, что рыбы много прицепилось к хвосту, что вытащить невозможно. К утру пришли люди и забили его до смерти, а Лиса, несмотря на свои подлые деяния, наблюдала за всем и смеялась над глупостью Волка. Сказка поучительна не тем, что подлость восторжествовала, а тем, что все должны обладать способностью к прогнозированию.

В сказке «Медведь и Лиса» та же самая история. Медведь не догадывается, что его подруга хитра и весь мед из запасника слопала, да и убедила его, что он сам все это натворил. Из-за отсутствия интеллектуальной способности к прогнозированию Медведь истощал от голода, да и заболел сильно, а Лиса бросила больного друга, ушла, когда ничего не осталось в запаснике.

В татарских народных сказках о животных у персонажей интеллектуальные способности к прогнозированию или развиты сильно, или отсутствуют в корне. У кого они развиты, те остаются в живых, побеждают своих врагов, ну а те, у кого не развиты, остаются в проигрыше, убытке, обманутыми, или погибают.

Татарский народ детей учил прогнозировать с самого раннего возраста. Даже в своих колыбельных песнях народная мудрость прогнозировала ребенку большое будущее. Больше всего взрослые желали ребенку интеллектуальное развитие, и становление его тружеником

интеллектуального труда, например:

Баю-баюшки баю,	(Әлли-бәлли итәр бу,
Вскоре и заснет он,	Йокыларга китәр бу,
Заснет и закроет глазки,	Бәү-бәү итеп күз йомып,
Подремлет немного.	Изрәп кенә китәр бу.
Покатится яблоком,	Алма кебек тәгәрәп,
Вырастит в рост,	Үсеп буйга житәр бу,
Вдогонку за братьями	Абыйлары артыннан
Доедет и до Казани,	Казаннарга китәр бу,
Проучившись в Казани,	Казаннарда укыгач,
Созреет ученым.	Галим булып житәр бу).

Таким образом татарский народ учил своих детей прогнозировать свое будущее и свою судьбу с младенческого возраста. Это прогнозирование открывало перед ребенком большие перспективы, стимул к правильному развитию, стремление работать над собой, желание к саморазвитию.

Прогнозирование ребенку учения отражается во многих колыбельных песнях, например:

Баю-баюшки баю,	(Әлли-бәлли итәр бу,
Вскоре и заснет он,	Йокыларга китәр бу,
Проснется он большим,	Йоклап торгач, зур үсеп,
Чтобы начать учебу.	Укуларга китәр бу).

Необходимость получения знания заложена в основу татарской народной педагогики, учение канонизировано сурами и аятами Корана, именно поэтому идею получения образования татарский народ начал внушать ребенку еще с колыбельного возраста.

В своих прогнозах родители заботились о том, что в будущем их чадо не бросал своих пожилых родителей и проявлял уважение и заботу к ним:

Баю-баюшки баю,	(Әлли итәр бу бала,
Вскоре и заснет,	Бәлли итәр бу бала,
Своим папе и маме	Әткәсенә, әнкәсенә
Будет служить.	Хезмәт итәр бу бала).

Традиция у татар заботиться о пожилых родителях идет с древних времен. Она общая для всех тюркских народов. В отличие от европейской и американской традиции отдавать родителей в дома престарелых, тюркская традиция, кажется, намного гуманней. Поэтому татарский народ сразу же после рождения ребенка начал внушать ребенку о необходимости заботы о родителях в будущем.

Татарский народ заботился и о своей Родине, поэтому прогнозировал ребенку службу в рядах вооруженных сил:

Баю-баюшки баю,	(Әллүк-әллүк итә ул,
Вскоре и заснет он,	Йоклап кына китә ул,
Как вырастит большим,	Үсеп буйга житкәчтен,
Пойдет в Армию служить.	Армиягә китә ул).

Патриотических колыбельных песен у татарского народа много. В них делается прогноз и отражается желание родителей, чтобы их ребенок стал полезным для общества и государства человеком:

Баю-баюшки баю,	(Әлли-бәлли итәр бу,
Уйдет в страну Сна,	Бәллекигә китәр бу,
Как вернется оттуда,	Бәллекидән кайткачтын,
Будет служить Родине.	Илгә хезмәт итәр бу.

В этой колыбельной песне не указывается, в каком качестве ребенок будет служить своей Родине, но для родителей важно, чтобы он стал настоящим гражданином своей страны и служил ей верой и правдой.

В отличие от мальчиков, девочкам прогнозировали хорошего жениха, от которого зависело ее счастье:

Девочка моя, девочка,	(Кызым, кызым, кыз кеше,
За ней пришли сотнями,	Кызыма килгән йөз кеше,
Среди сотен парней	Йөз кешенең арасыннан
Выберет достойного.	Сайлап алып бер кеше).

Таким образом родители прогнозировали своей дочери свободу выбора, свободу действий, верили ей, что она в будущем выберет достойного жениха и приобретет свое счастье, что и составляет счастье родителей.

Прогнозирование достойной пары – спутника жизни, а также реализация задуманного характерная тематика в татарской народной педагогике. Доверие к своей дочери с младших лет, надежда на ее разум отражается во многих средствах татарской народной педагогики:

Усни доченька, усни,	(Йокла кызым, йокла кызым,
Закрой свои глазки,	Йокла, кызым, йом күзең,
Выросла наша красавица,	Үсеп матур кыз булган соң,
Сама найдешь жениха.	Кияү табарсың үзең).

Следует отметить, что такого содержания колыбельных песен сочинялись, когда девушка у тюркских народов не имела никакого выбора. За нее решали родители, они выбирали жениха. Практически, и жених мало знал свою будущую супругу. Во многих

случаях будущая семейная пара видели друг друга лишь на свадьбе. Такое явление практикуется и ныне во многих арабских государствах. Все было связано и с калымом и другими нюансами, но такие семьи были крепкими и, практически, не распадались.

Способность к бескорыстной помощи относится к содержательной составной части интеллектуальных способностей людей. Татарская народная педагогика широко пропагандирует способность человека к бескорыстной помощи и воспитывает в подрастающем поколении данное качество. Очень ярким примером, призывающим к бескорыстной помощи, широко известным является татарская народная пословица «Соверши доброе дело и брось в море: узнает рыба, если не узнает рыба, то узнает народ» («Изгелек ит тә дингезгә сал: балык белер, балык белмәсә халык белер»). Вариантом является пословица «Соверши добро, кинь в море: не узнает рыба, то узнает народ» («Яхшылык кыл, дәрьяга сал: балык белмәсә, халык белер»). Пословица учит тому, что следует забыть о своем добром поступке, и не следует ждать от своего поступка каких-либо ответных действий, благодарности или наград. В то же время народ намекает, что твое доброе дело не останется бесследным, о чем узнает хоть кто-нибудь.

Альтернативой этой пословице является другая: «Соверши доброе дело и брось в воду: если не узнает народ, то узнает рыба» («Яхшылык ит тә суга сал: халык белмәсә дә балык белер»). В этом смысле в пословице «бескорыстия» намного больше, чем в первой, т.к. содержит намек на то, что, раз народ не узнал о поступке и не оценил, то рыба тем более об этом «промолчит», т.е. твой поступок будет забыт.

Татарская народная мудрость создала много назиданий, которые приучают к бескорыстной помощи. Среди них имеются и такие: «Сделай добро, но не жди встречное добро» («Яхшылык ит, каршысына яхшылык кәтмә»); «Сделай добро и забудь навсегда» («Яхшылык ит тә мәңгегә оныт»).

Другая пословица гласит: «Прячь свое доброе дело, а если его увидишь, то разоблачай» («Изгелек итсәң яшер, изгелек күрсәң фаш ит»). Пословица призывает держаться подальше от своих добрых дел, не показывать их людям, не хвастаться ими, а если замечаешь добрые поступки других, то все разоблачать, т.е. все отрицать, не замечать и т.д. К скромности при совершении доброты призывает и пословица «О добром деле промолчи» («Яхшылык эшлэгәнәңне үзәң әйтеп белдермә»). Бескорыстная доброта в данной пословице сопровождается дополнительно требованием скромности.

Другая пословица предупреждает, что доброе дело всегда остается незамеченным: «Доброту не увидишь, зло не похоронишь» («Яхшылык күзгә күренми, яманлык күмеп куелмый»). Совершая доброе дело, человек должен знать, что этот поступок у него не будет нигде замечен, но вторая половина пословицы предупреждает, что от своих злых проступков

человек не сможет избавиться никогда – она все равно когда-нибудь всплывет. Если человек хочет почувствовать доброе дело, то другая пословица рекомендует совершить его: «Хочешь увидеть добро, соверши добро» («Яхшылык күрәсен килсә, яхшылык ит»). Это означает, что на твою доброту все люди ответят лишь добром.

Народная мудрость наставляет, что нельзя ждать пользы от своих добрых дел, тем более, если это очень маленькая доброта: «От доброго дела с пуговицы, не жди пользы с верблюда» («Төймәдэй изгелек эшләсән, төядэй файда кәтмә»). Так народ отвергает и предостерегает от людей, которые ищут выгоду от любого дела.

Что все же следует ожидать от добрых поступков? На этот вопрос татарская народная педагогика также дает конкретный четкий ответ. Например, во многих пословицах указывается, что добрые дела к человеку возвращаются злостью и вредом. Об этом предупреждают следующая пословица: «Соверши добро, жди зла» («Ит изгелек, кәт явызлык»).

Народ в то же время на стороне человека, который совершает добрые дела, и старается его огородить от ответного зла, о чем предупреждает: «Берегись зла того человека, которому сделал доброе дело» («Изгелегең тигән кешенең яманлыгыннан саклан»).

Татарская народная мудрость гласит, что человеку свойственно забывать о совершенных по отношению к нему добрых делах, а что касается зла, то оно никогда не забывается, о чем предупреждает пословица «Доброту человеческую человек забудет, а зло не забудет никогда» («Кеше кешедән күргән яхшылыгын онытыр, яманлыгын онытмас»).

Как учит татарская народная мудрость, множество добрых дел, совершенных человеком, могут быть забыты, а прославиться он может одним проступком. Об этом напоминает пословица «Девяносто девять доброту не почувствуют, один проступок прославит» («Туксан тугыз яхшылыгыңны белмәсләр, бер начарлыгыңны белерләр»). Девяносто девять в данном случае означает бесконечность или множество. Как учит пословица, человек должен быть готов к тому, что его добрые дела могут быть перечеркнуты одним проступком, от чего он должен опасаться.

Доброта человека явление не разовое, а должна быть стабильной, и она ровно реализуется по отношению ко всем окружающим. Такую доброту народная мудрость сравнивает с луной и солнцем, которые одинаково светят всем: «Хороший человек как луна и солнце: доброта для всех равна» («Яхшы кеше ай белән көндәй: яхшылыгы һәркемгә бердәй»). Такое сравнение возводит доброту человека на высший уровень среди всех остальных его положительных качеств. Как луна и солнце раздают свет и тепло людям безвозмездно, так и человек должен реализовать свою доброту по отношению ко всем и бескорыстно.

Татарская народная мудрость призывает совершать добрые дела, несмотря ни на что. Эта доброта должна быть увеличена в пятикратном размере, о чем гласит пословица «Владеешь одним добрым делом, то соверши пять таких» («Кулыңнан бер яхшылык килсә, бишне кыл»). Вполне допустимо, что человек не может совершить доброе дело, в таком случае у него эта доброта должна быть в мыслях, что внедряется в сознание подрастающего поколения посредством пословицы «Нет навыков добрых дел, то пусть в душе намерения будут хорошими» («Кулыңнан яхшы эш килмәсә, күңелеңдә ниятең яхшы булсын»).

Совершить добрый поступок по отношению к людям татарская народная мудрость считает полезной для себя: «Делать доброе дело человеку – себе же польза» («Кешегә яхшылык итсән, үзенә файда булыр»). Как бы получается, что человек, делая добро людям, тем самым делает добро и себе. Здесь также не наблюдается корыстная цель. Таких пословиц у татарского народа немало: «Совершишь добро, на дороге не повалится» («Яхшылык итсән, юлда калмас»); «Совершишь добро, вернется себе» («Яхшылык итсән, үзенә кайтыр»). Все они призывают к бескорыстной доброте.

В других подобных пословицах народная мудрость уточняет, какая польза от доброты человека: «Совершивший добро собрал пищу, совершивший зло собрал камень» («Яхшылык кылган аш жыйган, яманлык кылган таш жыйган»). Слово «аш» здесь может означать все что угодно: это может быть что-то в смысле еды, а также в смысле духовного и словесного. Это даже могут быть молитвы за него. От такой отдачи, естественно, никто не откажется, но в этом никакой корысти нет. Здесь важно сравнение доброго дела и зла. Если брать во внимание, что все же какая-то отдача будет, то человек, совершивший зло, останется ни с чем.

Татарский народ надеется, что поступок человека в любом случае будет оценен должным образом. Любой поступок без следа не останется, о чем гласит пословица «Доброта не ляжет на землю, зло не утонет в воде» («Яхшылык жирдә ятмас, яманлык суда батмас»). О том же, что любой поступок человека остается надолго даже после его смерти писали многие тюрко-татарские просветители в своих произведениях, и поэтому призывали оставить после себя лишь доброе имя.

Таким образом, анализ показал, что средства татарской народной педагогики обладают большим потенциалом для развития отличительных особенностей интеллектуальной системы детей. Как было ранее отмечено, «в средствах татарской народной педагогики широко отражаются проблемы интеллектуального воспитания личности, а также воспитания здорового образа жизни» [3]. В них содержится много материала, иллюстрирующего объем рабочей памяти, способность к прогнозированию, бескорыстную помощь, орудийную деятельность, логику, сознание, память. Правильный

анализ и изучение этого материала в учебно-воспитательном процессе учреждений общего, среднего и высшего профессионального образования дадут возможность развивать отличительные особенности интеллектуальной системы личности. Как было отмечено, «тщательный анализ материалов народной педагогики и выявление всего развивающего, воспитательного и образовательного потенциала его позволит в последующем внедрить эти средства в учебно-воспитательный процесс школ и вузов» [4].

Список литературы

1. Большой психологический словарь / Сост. Мещеряков Б., Зинченко О. Олма-Пресс, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/30/word/pamjat> (дата обращения: 05.11.2015).
2. Маликов Р.Ш., Галиев Р.Р. Антиалкогольное воспитание средствами этнопедагогики как медико-биологическая основа здорового образа жизни // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. URL: <http://www.science-education.ru/121-17821> (дата обращения: 13.03.2015).
3. Маликов Р.Ш., Галиев Р.Р., Закирова Н.Р. Основные качества интеллекта и здоровый образ жизни в татарской народной педагогике // В мире научных открытий. – Красноярск, 2015. – № 1.1 (61). – С. 598-610.
4. Маликов Р.Ш., Галиев Р.Р., Закирова Н.Р. Содержательное наполнение интеллектуальных способностей и здорового образа жизни в пословицах и поговорках (на материале татарской народной педагогики) // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-6. – С. 1303-1309.
5. Маликов Р.Ш., Шарафетдинова Э.Р. Онтогенезы в татарской народной педагогике как средства эстетического воспитания детей // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – URL: <http://www.science-education.ru/121-19698> (дата обращения: 13.06.2015).

Рецензенты:

Борытко Н.М., д.п.н., профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, г. Волгоград;

Мухаметшин А.А., д.п.н., профессор, Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, г. Набережные Челны.